

З.В.Ивановский

Коррупция как системный фактор

В статье на примере латиноамериканского региона дается комплексный анализ коррупции как одной из основных проблем, вызывающих озабоченность общества и наносящих огромный ущерб экономике. Автор анализирует многочисленные факторы, способствующие и препятствующие развитию этого явления, приводит обширный эмпирический материал о степени коррумпированности отдельных стран, обобщает громкие скандалы, получившие широкий общественный резонанс и имевшие политические последствия, систематизирует накопленный в регионе опыт противодействия коррупции.

Ключевые слова: Латинская Америка, коррупция, антикоррупционная деятельность, политические последствия.

Спустя более трех десятилетий после начала процесса демократизации в Латинской Америке на повестке дня как никогда остро стоит проблема качества демократии, улучшение которого невозможно без борьбы с организованной преступностью и коррупцией. При авторитарных режимах дебаты на эту тему были практически исключены, в период демократического транзита приоритетными были экономические и политические реформы, и лишь в начале XXI в. вопрос приобрел особую значимость. По данным соцопроса, проведенного в конце 2014 г. американским исследовательским центром «Pew Research Center», этого мнения придерживаются 77% респондентов¹. Как показывает исследование авторитетного международного агентства «Latinobarómetro», в конце 2015 г. среди проблем, волновавших население, 23% опрошенных называли преступность, 16% — безработицу, 8% — экономическую ситуацию и 7% — коррупцию². По данным американского агентства «Global Financial Integrity», в Латинской Америке потери от коррупции достигают 143 млрд долл., что составляет порядка 3% ВВП региона³, а по информации Всемирного экономического форума (World Economic Forum, WEF), коррупция на 19% удорожает ведение бизнеса и на 25% — заключение контрактов с развивающимися странами. Перенос производства в страны с более высоким уровнем коррупции приравнивается к дополнительному налогу в 20%⁴. Моральные и этические издержки, связанные с коррумпированностью государства и общества, вообще не поддаются учету.

Збигнев Владиславович Ивановский — доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований (ПОЛИС) ИЛА РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова (z.w.iwanowski@gmail.com).

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ КОРРУПЦИИ

Самое краткое определение коррупции как «злоупотребления доверенной властью ради личной выгоды» дает влиятельная международная организация «Transparency International» (ТИ)⁵. При классификации видов коррупции можно взять за основу предложение американского исследователя Арвинда Джейна, выделяющего несколько уровней этого явления⁶.

В верхней части пирамиды расположена *коррупция политических элит*, в том числе лидеров государств, использующих свои полномочия для проведения экономической политики в собственных интересах и для сохранения власти. На наш взгляд, в эту категорию попадают и нарушения, совершаемые в ходе электоральных процессов и связанные со стремлением удержаться у власти или добиться ее перераспределения.

Законодательная коррупция связана с принятием законов в интересах определенных лиц или социальных групп и оказанием влияния на поведение законодателей, нарушением независимости судебных органов и т.п. Некоторые исследователи относят к этому виду коррупции и лоббирование, если должностное лицо использует свои властные полномочия для переназначения или продвижения по служебной лестнице в обмен на действия в интересах определенной группы. В то же время в целом при лоббировании имеет место конкуренция между группами давления, правила игры известны всем участникам, отсутствуют секретные платежи, а клиенты и субъекты независимы друг от друга, поскольку никакая группа не получает долю от прибыли, заработанной другой группой.

Бюрократическая коррупция вызвана необходимостью преодоления многочисленных, часто искусственно создаваемых барьеров для принятия того или иного решения (как законного, так и незаконного). И, наконец, *коррупция среди населения*, или *бытовая коррупция*, чаще всего объясняется дефицитом товаров и услуг, а также низким качеством системы образования, здравоохранения и т.п.

Директор ТИ по Колумбии Элизабет Унгар отмечает, что чаще всего коррупция в регионе связана со сферой образования, здравоохранения и продовольствия, где широкое распространение получила клиентелистская практика, оказание вышеуказанных услуг осуществляется на основе контрактов, при заключении которых используются личные связи; кроме того, учреждения находятся в подчинении местных политиков, присваивающих значительную часть ресурсов⁷. Как будет показано в данной статье, между странами региона все же имеются существенные различия.

На уровне коррупции сказывается преобладающая в тот или иной период стратегия экономического развития, характеризующаяся степенью государственного регулирования экономики и активности рыночных механизмов. Во время так называемого «потерянного десятилетия» 1980-х — начала 1990-х годов в регионе преобладали неолиберальные методы, вмешательство государства в экономику было минимальным. В начале нынешнего столетия в результате «левого дрейфа» — прихода к власти в большинстве стран леворадикальных и левоцентристских правительств — усилилась роль госрегулирования, направленного на решение (в большей или меньшей степени) социальных проблем. Этот период с 2003 по 2013 г. часто называют «золотым десятилетием». В результате падения мировых цен на энергоресурсы и традиционные товары ла-

тиноамериканского экспорта, а также других негативных последствий мирового экономического кризиса особенно остро встал вопрос о необходимости повышения эффективности экономики, усилились позиции правоцентристских сил, пришедших к власти в ряде стран региона и вновь взявших курс на экономическую либерализацию, в значительной мере сохраняя при этом социальные программы.

Статистические данные показывают, что в целом уровень коррупции практически не зависит от реализующейся в государстве экономической модели, однако очевидны различия в наиболее частых способах незаконного обогащения. При левоориентированных правительствах оно чаще связано с использованием в личных целях государственной собственности. Повышенная бюрократизация способствует распространению взяток для преодоления барьеров и получения госзаказов. Дефицит товаров, отсутствие конкуренции и низкий уровень предоставляемых услуг в госсекторе ведут к размаху бытовой коррупции. Напротив, при неолиберальных правительствах отношения между экономическими субъектами строятся на коммерческой основе и не нуждаются в коррупционной составляющей, однако широкое распространение получают приватизация государственной собственности по заниженным ценам, уклонение от налогов, в том числе и с использованием офшоров.

В Латинской Америке коррупция в первую очередь ассоциируется с государственным сектором, однако, как считает Э.Унгар, в крупных скандалах так или иначе оказываются замешаны частные компании, связанные с политиками, часто возникает проблема финансирования выборов, подкупа законодателей для принятия определенных законов или чиновников с целью избежать предусмотренных законом тендерных процедур⁸. К политическим факторам, приводящим к распространению коррупции, следует отнести слабость государственных институтов и свойственную для Латинской Америки чрезмерную роль в политике харизматических лидеров, которые в силу своей популярности кажутся непогрешимыми и не подпадают под общественный контроль. Разоблачительные расследования по поводу коррумпированности некоторых политиков позволили журналистам говорить о «падении богов».

В условиях распространенных в регионе президентских республик с четким разделением властей теоретически было бы можно использовать систему сдержек и противовесов — к примеру, импичменты глав государств, вызванных в большинстве случаев коррупционными скандалами. В то же время в странах региона с гиперпрезидентскими режимами, определяемыми политологами из США Стивеном Левицким и Луканом Уэем как *конкурентный авторитаризм*⁹, оппозиция подвергается остракизму и не может контролировать исполнительную власть, законодатели часто попадают в зависимость от главы государства, отсутствуют и независимые суды¹⁰.

Возможности борьбы с коррупцией сводятся к минимуму правом на переизбрание главы государства неограниченное число раз, которое фактически создает предпосылки для злоупотреблений административным ресурсом, а также благоприятную почву для клиентелизма. Вокруг действующего президента формируется правящая элита, партийная система превращается из конкурентной в гегемонистскую или в лучшем случае в доминантную, политические институты попадают в полную зависимость от главы государства. Соответствующее электоральное законодательство принято в

Венесуэле, Никарагуа и Эквадоре*, предпринималась попытка осуществить подобную реформу и в Боливии.

Не способствуют борьбе с коррупцией низкий авторитет законодательной власти и ангажированность парламентариев. Как показал проведенный в Мексике соцопрос, 33% респондентов считают, что законы выражают интересы власть имущих, 26% — что они создают почву для произвола и только 19% и 16% соответственно — что законы призваны обеспечить справедливость и защищают интересы общества. 73% мексиканцев уверены, что правящий класс не соблюдает законы, а 66% сами не собираются соблюдать несправедливые законы¹¹.

Отчасти можно согласиться с авторами, отмечающими особую роль социальных факторов. В большинстве случаев, хотя и далеко не всегда, подтверждается гипотеза мексиканского социолога Марии Ампаро Касар, утверждающей, что страны с более высоким уровнем ВВП на душу населения менее коррумпированы¹². Имеющий богатый опыт работы в развивающихся странах американский экономист Джеффри Сакс считает, что нарушения закона и этических норм в целях личного обогащения являются одним из вопиющих проявлений неравенства¹³. Многие социологи увязывают коррупцию с высоким уровнем бедности, однако, как показывает региональный директор ТП по Латинской Америке Алехандро Салас, это не совсем так: на практике бытовая коррупция широко распространена среди средних слоев и состоятельных граждан, которые предпочитают дать взятку полиции при нарушении правил дорожного движения, чем тратить драгоценное время на выяснение отношений¹⁴. Среди других факторов аргентинская исследовательница коррупции Муна Бучагин называет безработицу, низкий уровень образования, низкую социальную мобильность и социальную фрустрацию в целом¹⁵.

Очевидна связь коррупции с организованной преступностью — прежде всего с наркотрафиком. Этот чрезвычайно прибыльный нелегальный бизнес самым тесным образом связан с экономическими преступлениями. В ряде случаев проникновение оргпреступности в государственные институты приводит к их деформации, затрагивает не только представителей силовых структур, но и законодательную и исполнительную власть. Еще одним направлением коррупционной деятельности стало отмывание денег и создание «серых» зон экономики¹⁶. По данным доклада ОАГ, в среднем для «отмывания» доступны порядка 92% доходов от продажи кокаина у оптовиков и 46% — у розничных торговцев¹⁷. Первоначально фактор наркотрафика служил основным источником коррупции в андских странах, производящих кокаин, однако по мере транснационализации оргпреступности проблема коррупции все сильнее охватывала и страны-транзитеры, в первую очередь, Мексику и государства Центральной Америки.

Важную роль в распространении коррупции играют и психологические факторы. Как отмечает профессор Университета Чили Хосе Салакэтт, коррупция присуща самой природе человека. По мнению эксперта, при принятии решения

* Президент Эквадора Рафаэль Корреа (2007 — 2017) не стал выставлять свою кандидатуру на очередные президентские выборы, в результате на практике указанная поправка к конституции начнет действовать с 2021 г.

всегда присутствует рациональная оценка возможных выгоды и риска. Потенциальный преступник считает, что вероятность его разоблачения составляет 50%, вероятность выйти под залог — еще 50%, а возможность заплатить больше присвоенной суммы равна нулю¹⁸. В таком случае значение имеют лишь более жестокое наказание и его неотвратимость.

Еще более радикальной позиции придерживается аргентинский исследователь Факундо Манес, который, рассматривая коррупцию с точки зрения клинической психологии, утверждает, что «человек коррумпирован по природе: вначале он думает о собственном благе, а затем принимает во внимание моральные и социальные нормы, наказание за их нарушение»¹⁹.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Учитывая непрозрачность коррупции и определенную ангажированность СМИ, следует иметь в виду, что все имеющиеся в нашем распоряжении открытые данные не всегда объективны, могут использоваться в политических целях для диффамации субъектов политики и конкретных политических деятелей и далеко не в полной мере отражают динамику явления.

Одним из наиболее авторитетных признан ежегодный Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) TI, относящийся к коррупции в госсекторе. Показатель вычисляется на основе опросов, проводящихся среди экспертов и деловых кругов независимыми организациями, занимающимися анализом эффективности госуправления и бизнес-климата. Страны мира ранжируются по шкале от 100 (полное отсутствие коррупции) до нуля (максимальный уровень восприятия). После обновления методики в 2012 г. стало возможно сравнивать ситуацию по годам²⁰.

По уровню восприятия коррупции Латинская Америка значительно уступает Северной Америке, Западной и Центральной Европе, при этом опережая государства тропической Африки и СНГ: средний показатель по региону составляет 38²¹. С определенной долей условности все государства мира можно разбить на четыре группы. В самую почетную, возглавляемую Данией, наряду с Финляндией, Швецией, Новой Зеландией, Швейцарией, Сингапуром, Канадой и Германией вошли только три латиноамериканские страны. Региональным лидером считается Уругвай, занимающий 21-е место в мировом рейтинге с 74 пунктами из 100 возможных. В список 50 наименее коррумпированных стран мира также вошли Чили (23-е место, 70 пунктов) и Коста-Рика, с 55 пунктами занявшая 40-е место в мире.

Во вторую половину первой сотни попали восемь стран региона. Достаточно стабильна ситуация на Кубе (56-е место), за которой с большим отрывом следуют Сальвадор и Панама (по 39 пунктов, 72-е место). Резко ухудшилась ситуация в Бразилии, потерявшей пять пунктов; на две позиции опустилось Перу; довольно скромные позиции в рейтинге удерживают Колумбия и Мексика; закрывает эту группу стран Боливия (34 пункта, 99-е место). Для сравнения в эту же группу попали Малайзия (54-е место), Греция и Румыния (58-е место), ЮАР (61-е), Турция (66-е), Индия (76-е), Китай (83-е), Египет и Индонезия (88-е) и Филиппины (95-е место).

В третьей группе (с 100 по 119-е место) несколько улучшилась ситуация в Доминиканской Республике (33 пункта, 103-е) и Гондурасе (31 пункт, 112-е), ухудшилась в Аргентине и Эквадоре (32 пункта), разделяющих 107-е место.

Ближайшие соседи этих стран — Эфиопия и Молдова (103-е), Беларусь (107-е), Вьетнам (112-е), Пакистан (117-е), Азербайджан и Россия (119-е).

В четвертой группе замыкают список Венесуэла и Гаити (158-е место из 167), при этом оба государства за год потеряли по два пункта. Более низкие показатели только у Судана (13 пунктов), Афганистана, КНДР и Сомали (по 8). Неудовлетворительная ситуация и в Парагвае (130-е место), хотя ему и удалось в течение года подняться на три пункта благодаря оживлению деловой активности. То же место заняла Никарагуа, чуть более высокое (123-е) — Гватемала. По СРІ все страны из последней группы уступают Российской Федерации (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ (рейтинг 2015 г.)

Мир	ЛА	Страна	Годы							
			2001	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Группа 1										
1	—	Дания	—	95	93	94	90	91	92	91
21	1	Уругвай	51	59	67	70	72	73	73	74
23	2	Чили	75	73	67	72	72	71	73	70
40	3	Коста-Рика	45	42	53	48	54	53	54	55
Группа 2										
56	4	Куба	—	38	44	42	48	46	46	47
72	5	Сальвадор	36	42	34	34	38	38	39	39
72	6	Панама	37	35	34	33	38	35	37	39
76	7	Бразилия	40	37	37	38	43	42	43	38
83	8	Колумбия	38	40	37	34	36	36	37	37
88	9	Перу	41	35	37	34	38	38	38	36
95	10	Мексика	37	35	33	30	34	34	35	35
99	11	Боливия	20	25	27	28	34	34	35	34
Группа 3										
103	12	Доминик. Республика	31	30	30	26	32	29	32	33
107	13	Аргентина	35	28	29	30	35	34	34	32
107	14	Эквадор	23	25	22	27	32	35	33	32
112	15	Гондурас	27	26	25	26	28	26	29	31
119	—	Российская Федерация	23	24	22	24	28	28	27	29
Группа 4										
123	16	Гватемала	29	25	34	27	33	29	32	28
130	17	Никарагуа	24	26	25	25	29	28	28	27
130	18	Парагвай	—	21	21	22	25	24	24	27
158	19	Венесуэла	28	23	19	19	19	20	19	17
158	20	Гаити	—	18	18	18	19	19	19	17
167	—	Сомали	—	21	11	10	8	8	8	8

Составлено по: Transparency International Corruption Perceptions Index 2001, 2005, 2010—2015. Berlin, 2001, 2005, 2010, 2011, 2015, 2016.

Динамика восприятия коррупции показывает, что за последние 15 лет в 11 из 20 стран региона (как с высокими, так и с относительно низкими показателями)

наблюдаются положительные сдвиги. Лидируют в региональном рейтинге Боливия, Уругвай и Эквадор. В девяти странах ситуация ухудшилась, в том числе в Аргентине, Перу и особенно в Венесуэле (см. таблицу 2).

Т а б л и ц а 2

**ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (2001— 2015 гг.)**

Рейтинг стран	+/- По сравнению с 2001 г., %
Боливия	70,0
Уругвай	45,1
Эквадор	39,1
Парагвай*	28,6
Куба*	23,7
Коста-Рика	22,2
Гондурас	14,8
Никарагуа	12,5
Сальвадор	8,3
Доминиканская Республика	6,5
Панама	5,4
Колумбия	-2,6
Гватемала	-3,5
Бразилия	-5,0
Мексика	-5,4
Гаити*	-5,6
Чили	-6,7
Аргентина	-8,6
Перу	-12,2
Венесуэла	-39,3

* Данные приводятся в сравнении с 2005 г.

Подсчитано по: Transparency International Corruption Perceptions Index 2001, 2005, 2015. Berlin, 2001, 2005, 2016.

Для определения уровня коррупции в регионе известный британский журнал «The Economist» провел собственное исследование, установив процент населения, ставшего жертвой коррупции. Несмотря на некоторые расхождения с рейтингом CPI, в целом картина представляется весьма схожей (см. таблицу 3).

О степени информированности населения и его интересе к проблеме коррупции в некоторой степени можно судить по данным «Latinobarómetro». В ходе соцопроса в октябре 2015 г. респондентов спрашивали, знали ли они о каком-либо факте коррупции за последние 12 месяцев. Как показывают данные таблицы 4, активнее всего проблемами коррупции интересуются граждане Бразилии, Парагвая и Мексики, а меньше всего эта проблема волнует жителей Эквадора, Гондураса и Никарагуа. Респонденты также поделились мнением относительно прозрачности деятельности правительства. В целом по региону 36% населения считают деятельность своего правительства прозрачной, 60% — непрозрачной. Этот показатель можно считать неудовлетворительным, поскольку только в Уругвае, Эквадоре и Доминиканской Республике более половины населения считает деятельность своего правительства открытой.

ДОЛЯ ГРАЖДАН, СТАВШИХ ЖЕРТВАМИ КОРРУПЦИИ В 2014 г. (%)

Рейтинг стран	Доля респондентов — жертв коррупции, %
Чили	5,3
Уругвай	6,7
Сальвадор	9,8
Колумбия	13,6
Бразилия	13,9
Никарагуа	14,7
Коста-Рика	15,5
Аргентина	16,8
Панама	18,8
Гватемала	20,7
Гондурас	23,0
Эквадор	26,0
Перу	26,4
Венесуэла	26,6
Мексика	27,2
Парагвай	28,1
Боливия	30,2

Составлено по: The Economist. London, 14.03.2015.

Самая неблагоприятная ситуация — в Бразилии, низкие показатели также в Гватемале, Перу и Боливии (см. таблицу 5). Характерно, что в целом по региону по 36% считают прозрачной деятельность частных предприятий и правительства и только 33% — государственных институтов²².

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ О КОРРУПЦИИ

Рейтинг стран	Доля респондентов, считающих себя информированными, %
Бразилия	70
Парагвай	37
Мексика	28
Доминиканская Республика	27
Чили	23
Венесуэла	18
Перу	18
Аргентина	18
Колумбия	16
Уругвай	15
Панама	15
Коста-Рика	14

Боливия	13
Гватемала	11
Сальвадор	11
Гондурас	9
Эквадор	9
Никарагуа	6
Латинская Америка	21

Источник: Latinobarómetro 2015. Santiago de Chile, 2016, p. 33.

Т а б л и ц а 5

ВОСПРИЯТИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Рейтинг стран	Доля респондентов, ответивших утвердительно, %
Уругвай	61
Эквадор	59
Доминиканская Республика	56
Боливия	47
Чили	44
Никарагуа	43
Панама	37
Аргентина	34
Венесуэла	33
Гондурас	32
Парагвай	31
Коста-Рика	27
Сальвадор	27
Мексика	26
Гватемала	24
Перу	24
Колумбия	24
Бразилия	16
Латинская Америка	36

Источник: Latinobarómetro 2015. Santiago de Chile, 2016, p. 32.

Одной из острейших проблем остается недоверие к выборам. В региональном рейтинге по честности выборов лидируют Уругвай, Чили, Коста-Рика и Эквадор, замыкают список Гватемала, Бразилия и Мексика (см. таблицу 6).

В Латинской Америке в целом ряде случаев именно коррупционные скандалы привели к падению рейтинга и смене правящей партии. По итогам соцопроса октября 2015 г. лидировали по популярности президенты Доминиканской Республики, Уругвая и Боливии, минимальной поддержкой пользовались главы таких государств, как Венесуэла, Бразилия, Парагвай и Перу (см. таблицу 7).

ОЦЕНКА ЧЕСТНОСТИ ВЫБОРОВ

Рейтинг стран	Доля респондентов, считающих выборы честными, %
Уругвай	82
Чили	67
Коста-Рика	60
Эквадор	60
Аргентина	57
Доминиканская Республика	56
Перу	50
Никарагуа	48
Боливия	47
Панама	46
Сальвадор	38
Венесуэла	37
Колумбия	36
Парагвай	35
Гондурас	33
Гватемала	32
Бразилия	31
Мексика	26
Латинская Америка	47

Источник: Latinobarómetro 2015. Santiago de Chile, 2016, p. 26.

УРОВЕНЬ ПОДДЕРЖКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Рейтинг	Доля респондентов, поддерживающих правительство, %
Доминиканская Республика	82
Уругвай	72
Боливия	71
Панама	62
Гондурас	62
Никарагуа	60
Колумбия	51
Эквадор	50
Чили	49
Аргентина	42
Гватемала	38
Сальвадор	37
Коста-Рика	36
Мексика	35
Венесуэла	30

Бразилия	29
Парагвай	26
Перу	24
Латинская Америка	47

Источник: Latinobarómetro 2015. Santiago de Chile, 2016, p. 12.

ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что коррупция — явление повсеместное, при этом заметны и существенные страновые различия как в уровне коррумпированности, так и в итогах борьбы с этим злом.

Наибольшего размаха коррупционные скандалы достигли в **Бразилии**, хотя в целом по уровню коррупции страна расположилась в середине списка. Первый скандал связан с покупкой в 2005 г. правившей тогда Партией трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) голосов депутатов в обмен на поддержку ими правительственных законопроектов. На ежемесячные выплаты парламентариям было потрачено более 32 млн долл.²³. Были возбуждены уголовные дела против исторических лидеров PT и других соратников тогдашнего президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011), включая трех министров и 35 известных политиков. Хотя в деле фигурировали обвинения, касающиеся самого президента, расследование против него так и не началось. В ноябре 2013 г. Федеральный верховный суд вынес решение об исполнении судебного приговора в отношении 12 из 25 подсудимых, включая главу президентской администрации Жозе Дирсеу, председателя PT Жозе Женуину, казначея партии Делубиу Суариса, руководителя Аграрного банка Катю Рабеллу и др.²⁴. Важную роль в вынесении обвинительного приговора сыграли массовые социальные протесты средних слоев населения против коррупции и затратных спортивных мероприятий — Чемпионата мира по футболу 2014 г. и Олимпийских игр 2016 г.²⁵.

Новый скандал, погрузивший Бразилию в политический кризис, связан с «отмыванием» денежных средств в государственной нефтяной компании «Petrobras» (операция «автомойка», Lava Jato). По данным TI, это один из крупнейших в мире коррупционных скандалов, участники которого потратили на взятки до 3,7 млрд долл.²⁶. Первоначально речь шла об отмывании относительно небольших сумм через обменные пункты валюты и денежные переводы за рубеж. Затем руководство «Petrobras» стало получать крупные взятки от компании «Odebrecht» и других строительных фирм в обмен на заключение контрактов по завышенным ценам и часто в обход тендеров.

Часть откатов получали топ-менеджеры нефтяной компании и представители руководства правящей партии. Эти средства использовались и для финансирования избирательных кампаний. Противники Лулы утверждают, что экс-президент получил более 8 млн долл. — в виде подарков и завышенной оплаты лекций; якобы утаиваемая им недвижимость — роскошная квартира и вилла на побережье — также была получена в качестве «подарка» от компании «Odebrecht»²⁷. Чтобы обеспечить предшественнику неприкосновенность, президент Дилма Руссефф (2011—2016) назначила его руководителем своей администрации, однако Федеральный верховный суд аннулировал это решение.

Коррупционные скандалы привели к расколу правящей коалиции (сама РТ имеет менее 70 мест из 513 в Палате депутатов и только 17 из 81 в Сенате²⁸). В мае 2016 г. по инициативе перешедшей на сторону оппозиции Партии бразильского демократического движения (Partido do Movimento Democrático Brasileiro, PMDB) после формального соблюдения предусмотренных конституцией требований была начата процедура импичмента Д.Руссефф, которая завершилась в августе 2016 г. отстранением ее от должности. Юридическим основанием для импичмента стали нарушения финансовой дисциплины при распределении бюджетных средств и госзаказов, квалифицируемые пунктом VI ст. 85 Конституции как преступление в бюджетной сфере²⁹. Обвинения в коррупции не фигурировали в ходе судебного процесса, поскольку согласно законодательству президент несет ответственность только за преступления, совершенные во время исполнения обязанностей главы государства³⁰. Тем не менее, 84% бразильцев уверены, что Руссефф, будучи председателем «Petrobras» с 2003 по 2010 г., не могла не знать о действовавших в компании коррупционных схемах. Сама президент и ее сторонники считают допущенные нарушения недостаточными для импичмента и расценивают его как конституционный переворот.

В коррупции были замешаны и многие депутаты, выносившие решение. Федеральный верховный суд также выдвигал обвинения против вице-президента, а формальный инициатор процесса, председатель Палаты депутатов Эдуарду Кунья впоследствии был смещен с поста и лишен депутатских полномочий³¹. Между тем Бразилию сотрясали новые разоблачения. Сразу после формирования временного правительства в связи с причастностью к скандалу с «Petrobras» были вынуждены уйти в отставку министры туризма Энрики Эдуарду Алвис, планирования — Ромеру Жука и гласности — Фабиану Силвейра. По данным начавшего сотрудничать со следствием Сержиу Машаду, экс-президента нефтяной компании «Transpetro», денежные вознаграждения получали более 20 политиков из пяти партий, в том числе и из PMDB нынешнего президента Мишела Темера³². В коррупции обвиняются спикеры обеих палат парламента, две трети депутатовского и сенаторского корпуса, министры, губернаторы, мэры.

Ранее прокуратура запросила в Верховном суде санкцию на открытие дела против ведущих политиков, олицетворяющих политическую систему страны, в том числе лидера оппозиции Аэсиу Невиса (за участие в коррупционных схемах и финансовые нарушения, совершенные на посту губернатора штата Минас-Жерайс в 2003—2010 гг.), бывшего спикера нижней палаты Э.Куньи (новые дела в дополнение к пяти имеющимся), мэра г. Рио-де-Жанейро Эдуарду Паэса из PMDB и др. Одновременно был подан запрос на начало расследования деятельности Д.Руссефф и Л.И.Лулы да Силвы, главного государственного адвоката Жозе Эдуарду Кардозу, защищавшего временно отстраненного президента на протяжении процедуры импичмента. К следствию привлечены и другие лица из ближайшего окружения президента³³. В июне 2016 г. за махинации с кредитами для пенсионеров был задержан Паулу Бернарду Силва, в прошлом казначей РТ и министр планирования и коммуникаций, благодаря завышенным процентным ставкам получивший более 29,8 млн долл. Часть из них была присвоена им лично, определенный процент достался посреднической адвокатской конторе, а часть пошла на партийные нужды³⁴.

Как отечественные, так и зарубежные специалисты указывают на системный характер бразильской коррупции. В частности, российский латиноамериканист Людмила Семеновна Окунева отмечает, что в этой стране коррупция поразила практически весь политический класс — высшую, среднюю и низшую ступени пирамиды власти и превратилась в угрозу самим основам управляемости³⁵. В свою очередь Алехандро Салас подчеркивает, что речь идет о системной и хорошо структурированной коррупции, поскольку в Бразилии произошло преступное сращивание политических сил, предпринимательских кругов и чиновников³⁶.

Соглашаясь с мнением этих авторитетных специалистов, хотелось бы в то же время отметить и ряд положительных моментов: преступления не остались безнаказанными, активно работает независимая судебная власть, возбуждены уголовные дела против самых влиятельных лиц, гражданское общество проявляет нетерпимость к коррупции. Не стоит делать и предвзятых обобщений: как в рядах РТ, так и в других партиях, а также в судебных органах большинство составляют честные граждане, готовые добросовестно исполнять свои обязанности. Можно лишь согласиться с А.Саласом, утверждающим, что «Бразилия переживает исторический момент, она достигла дна и стоит перед альтернативой остаться там надолго, либо напротив приступить к необходимым реформам, которые позволят стране перейти к новому этапу, когда эффективное правительство и интересы граждан будут преобладать над интересами узких групп»³⁷. В любом случае есть надежда на то, что после политических потрясений к власти после всеобщих выборов 2018 г. придет новое поколение политиков, готовых покончить со структурной коррупцией.

Еще одной страной, в которой коррупционный скандал привел к политическому кризису, стала **Гватемала**. Там в коррупционную сеть «La Línea» были вовлечены свыше 200 предпринимателей, чиновников и ключевых политиков, включая президента Отто Переса Молину (2012—2015) и вице-президента Роксану Бальдетти. После задержания первых подозреваемых по всей стране начались мощные акции протеста с требованием довести расследование до конца и наказать виновных. Ежедневно проходили массовые митинги студентов, рабочих и даже домохозяек. Ключевую роль в расследовании сыграла Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala, CICIG), созданная при ООН и возглавляемая известным колумбийским юристом Иваном Веласкесом Гомесом. Комиссия, работающая в тесном контакте с прокуратурой и МВД Гватемалы, доказала причастность к коррупционной сети на таможне представителей крупного бизнеса и даже транснациональных компаний, дававших большие взятки за привилегированное использование гватемальских портов.

В сентябре 2015 г. Конгресс республики 130 голосами из 158 объявил импичмент президенту, а в июне 2016 г. против О.Переса Молины и Р.Бальдетти выдвинуто обвинение в создании криминальной сети, отмывании денег и незаконном обогащении во время пребывания у власти. По данным прокуратуры, бывший глава государства получил «подарки» на сумму более 4,3 млн долл., включая недвижимость, яхты, автомобили и вертолет. Соучастниками преступления были объявлены министры управления, обороны, связи и энергетики. Кроме того, экс-президент получил более 37,9 млн долл. в качестве комиссионных и «откатов» за подписанные

контракты. Полученные им суммы затем «отмывались» через предприятия-однодневки. Доказано также, что избирательная компания финансировалась лицами, которые затем заключили выгодные контракты³⁸.

Импичмент главы государства привел к реструктуризации политической системы: электорат отказал в доверии традиционным политикам, в октябре 2015 г. президентом был избран актер и телеведущий Джимми Моралес (2016 — н/в), а парламентская фракция правившей до того Патриотической партии (Partido Patriota, PP) сократилась с 59 до 17 депутатов, произошло значительное обновление и других фракций³⁹. Как справедливо отмечает исследователь Эдгар Гутьеррес из Института национальных проблем гватемальского Университета Сан-Карлос, опыт Гватемалы в области борьбы с мафиозными структурами имеет универсальное значение и может использоваться в других странах с неконтролируемой преступностью и неустойчивыми государственными институтами. Хотя CICIG и не является панацеей, ее деятельность показала, что ООН нуждается в подобной глобальной деидеологизированной организации, не связанной с местными традиционными элитами⁴⁰.

В **Аргентине** у экс-президентов Нестора Киршнера (2003—2007) и Кристины Фернандес де Киршнер (2007—2015), несмотря на подозрения в незаконном обогащении за счет государства, долгое время сохранялся довольно высокий рейтинг — в первую очередь благодаря социальным программам. Популярность К.Фернандес де Киршнер начала падать после насильственной смерти в январе 2015 г. федерального прокурора Альберто Нисмана, расследовавшего взрыв в Еврейском общественном центре Буэнос-Айреса в 1994 г. и возможные связи киршнеристских правительств с Ираном и исламистскими организациями. В мае 2016 г. начато расследование, касающееся принадлежащей семейству Киршнеров гостиничной сети «Hotesur» и распродажи долларовых фьючерсов накануне передачи власти. Заведено также уголовное дело на предпринимателя Ласаро Баэса, обвиняемого в уклонении от уплаты налогов и отмывании активов. Предполагается, что он играл роль подставного лица, на которое оформлялась собственность четы Киршнеров, в том числе и приобретенные в провинции Санта-Крус земельные участки, в 13 раз превышающие площадь столицы. Основной истец Орасио Кирога был обнаружен мертвым в своем доме, обстоятельства смерти пока не выяснены⁴¹. В июле 2016 г. в провинции Санта-Крус начались обыски в принадлежащей Киршнерам недвижимости. К.Фернандес де Киршнер объясняет процесс политическим заказом нового правительства с целью ее ареста⁴².

Большой урон репутации правившей до 2015 г. Хустисиалистской партии (Partido Justicialista, PJ) также нанесли уголовные дела, возбужденные против вице-президента Амадо Буду, обвиняемого в фальсификации документов, незаконном обогащении, злоупотреблении служебным положением и нарушении правил при ведении бизнеса. Оппозиционные партии добивались его импичмента, однако не смогли набрать необходимого количества голосов в конгрессе, контролируемом перонистами, которые рассматривали этот процесс как удар по аргентинской демократии⁴³. В июне 2016 г. при попытке зарыть 8,5 млн долл. на территории монастыря задержан с поличным бывший министр общественных работ Хосе Лопес⁴⁴. Коррупционные скандалы стали одной из причин поражения на президентских выборах в ноябре 2015 г. кандидата от правящего Фронта за победу (Frente para

la Victoria, FpV) Даниэля Сциоли и постепенной эрозии фракции киршнеристов в Национальном конгрессе, которую покинули более 20 депутатов⁴⁵.

В Панаме в январе 2015 г. Верховный суд начал расследование незаконной деятельности экс-президента Рикардо Мартинелли (2009—2014), обвиняемого в организации слежки за оппозиционными партиями и политиками, хищениях и коррупции, получении «откатов» при заключении контрактов и чрезмерных затратах на формирование своего имиджа⁴⁶. Одно из обвинений — заключение контракта на закупку продовольствия для государственных школ на сумму в 45 млн долл. по завышенным ценам⁴⁷. В декабре 2015 г. были выдвинуты новые обвинения против бывшего главы государства, его супруги и сына — в использовании инсайдерской информации, финансовом мошенничестве на фондовой бирже «Financial Pacific» и других преступлениях. Верховный суд обратился в Избирательный суд с предложением лишить Мартинелли парламентской неприкосновенности: экс-президент, проживавший на тот момент в Майами (США), пользовался неприкосновенностью как депутат Центральноамериканского парламента. Сам Мартинелли интерпретирует расследования исключительно как политический заказ⁴⁸.

В Венесуэле коррупция послужила одной из причин слома двухпартийной системы и прихода к власти Уго Чавеса (1999—2013), однако и после начала Боливарианской революции ситуация не улучшилась. Расследованию громких дел объективно препятствовали авторитет харизматического У.Чавеса, популярность его социальных программ, подконтрольность законодательной власти исполнительной (вплоть до парламентских выборов 2015 г.), зависимость судебной власти и т.п. При президенте Николасе Мадуро (2013—н/в) на фоне ухудшения экономической ситуации, галопирующей инфляции, тотального дефицита товаров и услуг и расцвета «черного рынка» коррупция приобрела всеобъемлющий характер. Благоприятные условия для спекуляций возникли в результате ввода ограничений на обмен иностранной валюты и нескольких обменных курсов с гигантской разницей⁴⁹.

Коррупция усиливалась по мере сворачивания рыночной экономики и внедрения распределительных механизмов. Так, в 2010 г. было обнаружено 120 тыс. т испортившихся продуктов, импортированных за счет государственных субсидий Венесуэльской компанией по производству и распределению продуктов питания (Productora y Distribuidora Venezolana de Alimentos, PDVAL). Следствие по делу затянулось, и к ответственности были привлечены лишь отдельные лица⁵⁰. Наличие параллельных курсов обмена иностранной валюты привело к тому, что, по данным бывшего министра экономики и финансов Хорхе Джордани, Комиссия по управлению валютой (Comisión de Administración de Divisas, CADIVI) потеряла 25 млрд долл. Виновные так и не были найдены⁵¹.

По мере обострения политической борьбы венесуэльская оппозиция выдвигала обвинения в коррупции и причастности к организованной преступности против Диосдадо Кабельо, бывшего спикера, а ныне депутата Национальной ассамблеи. Власть ответила обвинениями против оппозиционных политиков Леопольдо Лопеса, Мануэля Росалеса и др.⁵².

Несмотря на высокие рейтинговые позиции **Чили**, имидж страны в последние годы существенно пострадал из-за коррупционных скандалов, к которым причастны известные политики как из правящей, так и из оппозиционных партий. В ноябре 2013 г. занимающаяся недвижимостью компания «Caval», при-

надлежащая Наталии Компаньон, жене Себастьяна Давалоса — старшего сына тогдашнего кандидата в президенты Мишель Бачелет, получила в Банке Чили кредит в 10,4 млн долл. для приобретения земельных участков, которые затем были проданы с прибылью в 4,8 млн долл. С.Давалосу было предъявлено обвинение в использовании инсайдерской информации, личном влиянии в корыстных целях, а также незаконном лоббировании выдачи кредита государственным банком. В результате сын М.Бачелет был вынужден отказаться от должности руководителя управления социально-культурных программ при президенте и стал одним из обвиняемых по делу о коррупции⁵³. Появившаяся в чилийской печати информация о причастности к делу самого президента была опровергнута представителями прокуратуры⁵⁴, однако дело «Caval» нанесло серьезный ущерб популярности Бачелет.

Оппозиция оказалась замешанной в скандале с крупнейшей финансовой компанией «Penta», ее руководители были обвинены в уклонении от уплаты налогов в особо крупных размерах, подкупах должностных лиц и незаконном финансировании избирательной кампании. К нарушениям оказались причастны многие политики из правого Независимого демократического союза (Unión Demócrata Independiente, UDI), оказавшиеся родственниками или соратниками основных фигурантов. В «отмывании» денежных средств и взятках были обвинены министр горнодобывающей промышленности в правительстве Себастьяна Пиньеры (2010—2014) Пабло Вагнер и финансовый советник компании Карлос Бомбаль — один из основателей UDI и бывший министр иностранных дел. Со своих постов были вынуждены уйти председатель партии Эрнесто Сильва и его заместитель Иван Морейра⁵⁵.

В июне 2016 г. первым в истории чилийским политиком, лишенным парламентской неприкосновенности и арестованным по обвинению в коррупции, стал сенатор от UDI Хайме Орпис, предположительно получивший около 340 тыс. долл. от рыболовецкой артели «Corpesca» за содействие в уклонении от уплаты налогов. В этом же деле замешаны бывший депутат Марта Исаси — за незаконное лоббирование законопроекта о рыбной ловле в 2011 г. и бывший менеджер предприятия Франсиско Мухика за финансирование политических кампаний. (Принятый в 2013 г. закон о рыбной ловле ущемляет интересы рядовых рыбаков и обеспечивает преимущественные права семи семействам, контролирующим этот стратегический сектор экономики⁵⁶.)

Еще более широкое распространение коррупция получила в закрытых структурах, не поддающихся общественному контролю. Для ее расследования в вооруженных силах правительство было вынуждено прибегнуть к внешнему аудиту. Благоприятные условия для расцвета коррупции были созданы еще во время военного правительства Карлоса Ибаньеса дель Кампо (1952—1958), выделившего 15% поступлений от экспорта меди на нужды армии. Другой диктатор — Аугусто Пиночет (1973—1990) — сократил эту квоту до 10%, однако указанные расходы, как и прежде, не контролировались ни Счетной палатой, ни Национальным конгрессом. Как показало журналистское расследование Маурисио Вайбея, с 2010 по 2014 г. высокопоставленные военные по подложным счетам потратили более 10 млн долл. на поездки, скачки, казино и другие развлечения, часть денежных средств была использована для личного обогащения, в том числе и тогдашнего главнокомандующего сухопутными силами генерала Хуана Мигеля Фуэнте-Альбы⁵⁷, в свое время близкого к А.Пиночету.

В Мексике коррупционные скандалы также стали одним из факторов снижения популярности центристского правительства Энрике Пеньи Ньето (2012 — н/в). После бесследного исчезновения в сентябре 2014 г. 43 учащихся педагогического лицея Айюцинапы (штат Герреро) в ходе расследования выяснилось, что среди похитителей и убийц фигурировали представители полиции, действовавшие по приказу местного мэра, который в свою очередь пользовался покровительством губернатора штата⁵⁸. В тот же период стало известно о фактах приобретения роскошной недвижимости по заниженным ценам первой леди Анхеликой Риверой, министром финансов Луисом Видегараем и другими чиновниками⁵⁹.

В Перу репутация президента Ольянты Умалы (2011—2016) была серьезно подорвана предварительным расследованием дела первой леди Надин Эредиа, обвиняемой в «отмывании» денежных средств⁶⁰. Следует отметить, что страна известна широким размахом коррупционной деятельности и относительной безнаказанностью за участие в ней. По данным генерального аудитора Счетной палаты Фуада Кури, обвинения в финансовых злоупотреблениях выдвинуты против 13 тыс. чиновников различного уровня, включая трех министров и 11 губернаторов, однако лишь 60 из них приговорены к тюремному заключению, 700 же находятся под домашним арестом. На уровне муниципалитетов негласное правило предписывает предпринимателям отчислять чиновникам 10% доходов, за последние годы эта сумма выросла до 15%, а в отдельных случаях достигает 20—30%⁶¹.

В Колумбии громкий скандал связан с незаконным присвоением порядка 1 млн долл. в процессе строительства в г. Боготе объектов инфраструктуры (третья очередь сети скоростных автобусов «Transmilenio», проектирование столичного метро, прокладка автомагистрали Богота — Хирардот и др.) и модернизацией системы скорой медицинской помощи. В ходе расследования были возбуждены уголовные дела против 110 человек, 29 из них уже приговорены к тюремным срокам (11 чиновников и 18 подрядчиков), следствие продолжается в отношении еще 20 подозреваемых. Бывший мэр столицы Самуэль Морено Диас приговорен к 18 годам тюрьмы, его брат сенатор Иван Морено — к 14 годам. До 14 лет получили также подрядчики Мигель, Мануэль и Гидо Нуле. В списке осужденных фигурируют депутаты, советники, муниципальные служащие и предприниматели. Тем не менее нынешним властям города пока не удалось вернуть разворованные средства⁶².

Хотя в стране эпизодически вспыхивают скандалы, связанные с покупкой голосов и использованием политического давления, в наибольшей степени доверие граждан к государственным институтам подорвал коррупционный скандал с участием председателя Конституционного суда Хорхе Претельты, который оценил в 200 тыс. долл. вынесение благоприятного решения в пользу предприятия «Fidupetrol». В декабре 2015 г. Палата депутатов 96 голосами против 45 приняла решение о виновности чиновника и передала дело в Сенат, который в августе 2016 г. принял решение о его освобождении от занимаемой должности и передал дело в Верховный суд⁶³.

Сильный удар по репутации многих бывших и действующих политиков нанесла публикация конфиденциальных документов панамской фирмы «Mossack Fonseca» (международное журналистское расследование «Панамагейт»), услугами которой пользовались весьма известные лица: президент Аргентины Маурисио Макри (2015—н/в); знаменитый футболист

Лионель Месси; двоюродный брат президента Эквадора Педро Мигель Дельгадо Кампанья; Сесар Розенталь — сын одного из самых состоятельных граждан и бывшего вице-президента Гондураса Хайме Розенталя, экстрадиции которого за «отмывание» денег добиваются США; владелец группы «Higa» Хуан Армандо Инохоса; Рикардо Франколини, принадлежащий к ближайшему окружению экс-президента Рикардо Мартинелли; министр правительства перуанского экс-президента Альберто Фухимори (1990—2000) и руководитель избирательной кампании его дочери Кейко Хайме Йошияма Танака; президент футбольного клуба «Рефарол» и член комитета по этике FIFA уругваец Хуан Педро Дамиани и др. Эти состоятельные граждане пользовались услугами офшорных компаний для ухода от уплаты налогов.

В «черный список» попали 570 аргентинцев и 850 колумбийцев, включая чиновников, бывших госслужащих, предпринимателей. 107 офшорных компаний прямо или косвенно связаны со скандалом в «Petrobras», среди их владельцев фигурируют деятели семи бразильских политических партий, в том числе Э.Кунья, представители правительственного аппарата, вооруженных сил, нефтяной корпорации Венесуэлы PDVSA. Всего немецкая газета «Süddeutsche Zeitung» получила более 11 млн документов, находившихся в руках «Mossack Fonseca», которые были переданы Международному консорциуму журналистского расследования⁶⁴.

Как показывают эти многочисленные примеры, коррупция в регионе носит всеобъемлющий характер, в этот процесс вовлечены как левые, так и правоцентристские правительства, представители власти и оппозиции, госструктур и частного сектора, страны с консолидированной демократией и со слабыми государственными институтами, экономические лидеры региона и аутсайдеры.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В то же время пессимистическая в целом картина все же не дает оснований излишне драматизировать ситуацию и не замечать определенных положительных сдвигов. Многочисленные скандалы свидетельствуют не только о росте коррупции, но и об активизации борьбы с ней. В значительной мере усилению гласности способствуют новые технологии. Как отмечает Л.С.Окунева, «в современном мире, в век высоких информационных технологий, делающих доступной любую информацию (достаточно вспомнить «WikiLeaks» или «панамское досье»), невозможно, как прежде, утаить коррупцию, подлог, мошенничество, фальсифицированные транзакции, незаконные схемы отмывания денег, тайные счета путем закулисных маневров и скрытых переговоров, а «секретные материалы» надежно упрятать в пуленепробиваемые сейфы. Наступил новый уровень прозрачности и доступности «всего тайного», которое на наших глазах «становится явным». Эта новая ситуация может влиять и, как показывает опыт Бразилии, уже влияет на расстановку политических сил и способна затронуть всю конструкцию политической системы»⁶⁵.

Несмотря на политизированность и неоднозначность, процессы импичментов последних лет свидетельствуют об усилении борьбы с коррупцией, большей прозрачности государственных институтов и растущей независимости судебных органов. В большинстве стран региона созданы специаль-

ные парламентские комиссии по борьбе с коррупцией. В феврале 2015 г. в Мексике нижняя палата внесла в конституцию поправку, предусматривающую создание национальной антикоррупционной системы. Президент Гондураса Хуан Орландо Эрнандес (2014 — н/в) подписал с неправительственными организациями соглашение о создании параллельной системы контроля за деятельностью правительства. В Чили реформируется законодательство, регламентирующее финансирование избирательных кампаний⁶⁶. Приняты также меры, направленные на неотвратимость наказания, усилены антикоррупционные структуры, в университетах организовано преподавание специальных дисциплин по гражданскому образованию и государственному управлению, обязательных для госслужащих.

В апреле 2016 г. в Гондурасе прошла XI конференция по вопросам прозрачности и доступа к информации, в которой приняли участие чиновники и эксперты из 13 латиноамериканских стран. Участники пришли к мнению, что важную роль в борьбе с коррупцией играют доступ к информации о деятельности министерств и ведомств, изменение политической культуры как государственных служащих, так и населения в целом, более активная позиция гражданского общества и усиление государственных институтов⁶⁷.

Многие аналитики, в том числе бывший министр иностранных дел Мексики Хорхе Кастаньеда, отмечают рост массовых социальных протестов граждан, которые отказываются быть соучастниками коррупции и не хотят с ней мириться⁶⁸. Новой формой мобилизации стали сетевые технологии, позволяющие вывести на акции протеста сотни тысяч и даже миллионы человек. В разных странах активную роль играют антикоррупционные центры и организации. В 2009 г. при поддержке НПО «Proética» создана Национальная антикоррупционная сеть Перу. По инициативе гражданского общества центры по борьбе с коррупцией основаны во всех районах страны. В региональные объединения входят представители общественных организаций, журналисты, студенты, которые посещают занятия в антикоррупционной школе и добиваются прозрачности и отчетности государственных структур на местном и национальном уровнях. В Парагвае аналогичная организация «Реакция Парагвай» (Reacción Paraguay), возникшая в 2009 г. и за шесть лет существования ставшая одной из наиболее влиятельных структур гражданского общества, содействует прозрачности деятельности правительства, разоблачает акты коррупции, занимается мониторингом выборов. В Мексике в 2015 г. возникло молодежное движение «Демократия прежде всего» (Democracia Primero), ставящее целью повышение социальной активности граждан и воспитание демократических ценностей. Его активисты работают в средних и высших учебных заведениях, где проводят специальные тренинги среди молодежи и вырабатывают для правительственных органов предложения по преодолению коррупции и укреплению демократии. Большую помощь в подготовке кадров для борьбы с коррупцией оказывают Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID) и Всемирный банк, благодаря которым было подготовлено около 1 тыс. специалистов по профилактике коррупции, которые смогли предотвратить финансовые нарушения на сумму в 138 млн долл.⁶⁹.

В условиях глобализации и транснационализации экономики все более важную роль приобретает международное сотрудничество. В 2007 г. Орга-

низация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ОАГ подписали меморандум о взаимопонимании, направленный на модернизацию государственных институтов и предотвращение коррупции. Юридической основой для этого служат Межамериканская конвенция по борьбе с коррупцией, принятая ОАГ еще в 1996 г., и Конвенция ООН против коррупции от 2003 г. Государства-участники обязуются принять меры по созданию надлежащих систем закупок, основанных на прозрачности, конкуренции и объективных параметрах принятия решений. Предусматриваются публичная отчетность, независимость судебной власти, усиление стандартов отчета и аудита, содействие активному участию гражданского общества в борьбе с коррупцией, меры по предупреждению «отмывания» денежных средств, подкупа должностных лиц, хищений, злоупотреблений служебным положением, незаконного обогащения и т.д. Конвенция также определяет срок давности преступлений, предусматривает арест и конфискацию имущества, защиту свидетелей, экспертов и потерпевших, международное сотрудничество, механизмы выдачи преступников⁷⁰.

На основе вышеупомянутых документов ОЭСР разработана программа борьбы с коррупцией в Латинской Америке, направленная на практическое воплощение в жизнь международных конвенций. Своего рода посредниками между ОЭСР, национальными правительствами и региональными организациями стали латиноамериканские страны — участницы Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций ОЭСР — Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика и Чили. В реализации программы борьбы с коррупцией участвуют представители различных министерств и ведомств, а также НПО, содействие в этой деятельности оказывают ОАГ и Межамериканский банк развития (Banco Interamericano de Desarrollo, BID)⁷¹.

Важным событием стал состоявшийся в Лондоне в мае 2016 г. Всемирный саммит по борьбе с коррупцией, в работе которого приняли участие представители 40 государств, многие — на уровне высших должностных лиц, а также госсекретарь США Джон Керри, глава ВБ Джим Ен Ким, исполнительный директор Международного валютного фонда (МВФ) Кристин Лагард и президент TI Хосе Угас, в прошлом специальный государственный прокурор Перу, разоблачивший коррупционные схемы тогдашнего президента Альберто Фухимори и руководителя спецслужб Владимира Монтесиноса⁷². В числе предложений, прозвучавших на форуме, заслуживают упоминания такие как поиск объектов капиталовложений коррупционеров в мировых финансовых центрах и в городах, где скупается роскошная недвижимость; привлечение к ответственности банкиров и юристов, оказывающих содействие коррупционерам; отказ в выдаче виз при наличии обоснованных подозрений в коррупции; обмен данными между правоохранительными органами, банками, фирмами и гражданским обществом; рассекречивание информации о владельцах зарегистрированных в офшорах компаний и трастов и т.д.⁷³.

Нелицеприятной критике подверглись не только олигархи и коррумпированные политики, но и развитые государства, в которых банки и брокеры по операциям с недвижимостью помогают скрывать незаконно полученные средства. Хотя тогдашний премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон (2010—2016) и госсекретарь США Джон Керри и назвали коррупцию и терроризм «двойной угрозой мировой экономике и безопасности»⁷⁴, стало

очевидно, что именно в их странах хранятся вывезенные коррупционерами миллиарды долларов. Кроме того, ни Великобритания и США не заинтересованы в ликвидации офшоров. Из содержания ставших достоянием общности документов «Mossack Fonseca» следует, что значительная часть латиноамериканских капиталов, в том числе доходы от наркотрафика, идут на покупку элитной недвижимости в городах США. Так, в Майами 25% недвижимости продается иностранцам, из десяти крупнейших инвесторов семеро — выходцы из стран Латинской Америки, первые три места занимают Венесуэла, Бразилия и Аргентина. В 2015 г. 53% приобретенной недвижимости оплачивались наличными, при этом часто неизвестны ни подлинные имена владельцев, ни названия фирм-посредников (нередко это лица, против которых в их странах возбуждены уголовные дела по обвинению в коррупции и другой преступной деятельности)⁷⁵. Неслучайно на саммите не были представлены страны с главными «налоговыми гаванями» — Каймановы и Виргинские о-ва и Панама.

Как показывает латиноамериканский опыт, коррупция как явление вряд ли искоренима, однако при комплексном подходе ее масштабы можно уменьшить. В области экономики можно выделить такие меры, как запрет на ведение чиновниками и членами их семей личного бизнеса, контроль за деятельностью офшорных компаний, декларирование доходов и расходов, открытость всех процедур, проводимых властями. В политической сфере основными сдерживающими факторами представляются конкуренция между политиками, регулярная сменяемость власти и наличие влиятельной оппозиции. Очевидно, что в случае отсутствия указанных условий властная элита уверена в своей безнаказанности, пользуется фаворитизмом и неспособна отказаться от личного обогащения.

Прозрачности выборов, предотвращению подтасовки голосов и использования «каруселей» может способствовать внедрение современных технологий, в частности, электронного голосования. В тех странах, где оно используется, результаты выборов не оспариваются. Важную роль играют и жесткий контроль за финансированием избирательных кампаний, установление предельных сумм пожертвований для каждого политика и каждой партии. Среди юридических факторов важны независимость судебной системы (в первую очередь от исполнительной власти), реальное разделение властей, система сдержек и противовесов. Справедливы и утверждения ряда авторов о важности таких факторов, как неотвратимость наказания, его суровость, а также конфискация имущества коррупционеров.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ La corrupción se expande en América Latina. — Semana. Bogotá, 11.IV.2015.

² Latinobarómetro 2015. Santiago de Chile, 2016, p. 40.

³ Corrupción, un pesado lastre para América Latina. — El Tiempo. Bogotá, 14.V.2016.

⁴ ¿Cuál es el costo de la corrupción en Perú? — El Comercio, 21.VI.2015. — Available at: <http://elcomercio.pe/politica/actualidad/cual-costo-corrupcion-peru-informe-noticia-1820300> (accessed 02.07.2016).

⁵ What is Corruption? — Transparency International. Available at: www.transparency.org/what-is-corruption (accessed 04.06.2016).

⁶ A.K.J a i n. Corruption: A Review. — Journal of Economic Surveys, 2001, vol. 15, p. 73–74.

⁷ Corrupción, un pesado lastre para América Latina. Op. cit.

⁸ Ibidem.

⁹ S.L. evitskiy, L.W. a y. Election without Democracy: The Rise of Competitive Authoritarianism. — Journal of Democracy. 2002. Vol. 13 (2), p. 51-65.

¹⁰ См. подробнее: З.В.Ивановский. Тенденции политического развития в начале XXI века. — Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. З.В.Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2015, с. 254–255. [Z.W.Iwanowski. Tendentsii politicheskogo razvitiya v nachale XXI veka. — Latinskaya Amerika: izbiratel'nye processy i politicheskaya panorama. Otv. red. Z.W.Iwanowski. M.: ILA RAN, 2015, s. 254-255]. [Z.W.Iwanowski. Main Trends of Political Development at the Beginning of the XXIth Century — Latin America: Electoral Process and the Political Landscape. Ed. by Z.W.Iwanowski. M.: ILA of RAS, 2015, p.254 - 255].

¹¹ C.M.Amparo. México: anatomía de la corrupción. México, CIDE-IMCO, 2015, p. 34–35.

¹² Ibid, p. 16.

¹³ Corrupción, un pesado lastre para América Latina. Op. cit.

¹⁴ Available at: nuso.org/articulo/mas-corrupcion-en-america-latina/?page=2 (accessed 02.07.2016).

¹⁵ M.Buschahin. América Latina y la corrupción. Available at: www.amweica-economia.com/analisis-opinion/america-latina-y-la-corrupcion (accessed 07.03.2016).

¹⁶ См. подробнее: З.В.Ивановский. Экспансия наркобизнеса. — Организованная преступность — вызов безопасности Латинской Америки. Отв. ред. Б.Ф.Мартынов. М.: ИЛА РАН, 2014. [Z.W.Iwanowski. Ekspansiya narkobiznesa. — Organizovannaya prestupnost' — vyzov bezopasnosti Latinskoy Ameriki. Otv. red. B.F.Martynov. M.: ILA RAN, 2014]. [Z.W.Iwanowski. Expansion of Drug Trafficking — Organized Crime— Challenge to the Security in Latin America. Ed. by B.F.Martynov. M.: ILA RAS, 2014].

¹⁷ El problema de las drogas en las Américas. Washington, OEA, 2013, p. 59.

¹⁸ R.Núñez. América Latina: la corrupción del norte al sur. — Infolatam. Available at: www.infolatam.com/2015/03/08/corrupcion (accessed 29.06.2016).

¹⁹ F.Manes. El cerebro corrupto. — El País. Madrid, 10.06.2016.

²⁰ Transparency International Corruption Perceptions Index 2015. Berlin, 2016.

²¹ Ibidem.

²² Latinobarómetro 2015. Santiago de Chile, 2016, p. 31.

²³ La corrupción se expande en América Latina. Op. cit.

²⁴ См. подробнее: Л.С.Окунева. Электоральные процессы в Бразилии (2010–2014 гг.). — Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. З.В.Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2015, с. 49. [L.S.Okuneva. Electoralnye processy v Braziliii (2010 - 2014). — Latinskaya Amerika: izbiratel'nye processy i politicheskaya panorama. Otv. red. Z.W.Iwanowski. M.: ILA RAN, 2015, s. 49]. [L.S. Okuneva. Electoral Process in Brazil (2010 - 2014) — Latin America: Electoral Process and the Political Landscape. Ed. by Z.W.Iwanowski. M.: ILA of RAS, 2015, p.254 - 255].

²⁵ З.В.Ивановский, А.И.Лосев. Социальные протесты в Бразилии. [Z.W.Iwanowski, A.I.Losev. Socialnye processy v Braziliii] [Z.W. Iwanowski, A.I.Losev. Social process in Brazil]. — Available at: www.ilaran.ru/?n=876 (accessed 18.12.2016).

²⁶ La corrupción se expande en América Latina. Op. cit.

²⁷ América Latina asiste a la caída de sus dioses. — Infolatam. Available at: <http://www.infolatam.com/2016/03/06/america-latina-asiste-a-la-caida-de-sus-dioses> (accessed 07.03.2016).

²⁸ З.В.Ивановский. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. М.: ИЛА РАН, 2014, с. 96–98. [Z.W.Iwanowski. Latinskaya Amerika: electoral'noye zakonodatel'stvo i vlastnye structurey. M.: ILA RAN, 2014, s. 96-98.] [Z.W.Iwanowski. Latin America: Electoral Legislation and the Power Structures. M.: ILA RAS, 2014, p. 96-98].

²⁹ Constituição da República Federativa do Brasil. Brasília, 2012, art. 85.

³⁰ Ibid., art. 86.

³¹ Л.С.Окунева. Импичмент президента Бразилии: как это было. — Латинская Америка, 2016, № 8, с. 28–42; [L.S. Okuneva. Impichment prezidenta Braziliii: kak eto bylo]. [Impeachment of the President in Brazil: How it Was]. — Latinskaya Amerika, 2016, N8, p.28-42; Л.С. Окунева. Импичмент Д.Руссефф — свершившийся факт. — РСМД. [L.S.Okuneva. Impichment D.Rousseff — svershivshiiisia fact. — RSMD]. [L.S.Okuneva. Impeachment of D. Rousseff is an Accomplished Fact—RIAC]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8075#top-content (accessed 18.12.2016).

³² Dimite ministro de Turismo de Brasil tras ser salpicado por la corrupción. — El Nuevo Herald, 16.06.2016. Available at: <http://www.elnuevoherald.com/noticias/mundo/america-latina/article84189992.html> (accessed 17.06.2016).

³³ Л.С.Окунева. Импичмент Дилмы Руссефф: президент борется, но не побеждает. — РСМД. [L.S.Okuneva. Impichment Dilmy Rousseff: president boretsia, no nie pobezhdayet].

- [L.S.Okuneva. Impeachment of Dilma Rousseff: the President is Fighting, but Does not Win. Op. cit. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7676#top-content (accessed 01.07.2016).
- ³⁴ Vinculan al extesorero del PT y a exministro con fraude a jubilados en Brasil. — Available at: <https://noticias.terra.com.mx/mundo/latinoamerica/vinculan-a-extesorero-del-pt-y-a-exministro-con-fraude-a-jubilados-en-brasil,02d1424cdf84c244239cb59b7c294752akwkb1c5.html> (accessed 24.06.2016).
- ³⁵ Л.С.Окунева. Импи́чмент Дилмы Руссефф: президент борется, но не побеждает. [L.S.Okuneva. Impichment Dilmy Rousseff president boretsia, no nie pobezhdayet]. [L.S.Okuneva. Impeachment of Dilma Rousseff: the President is Fighting, but Does not Win]. Op. cit.
- ³⁶ Available at: nuso.org/articulo/mas-corrupcion-en-america-latina/?page=2 (accessed 01.07.2016).
- ³⁷ Ibidem.
- ³⁸ Pérez Molina es imputado por dirigir la red que saqueó al Estado de Guatemala. — Infolatam. Available at: <http://www.infolatam.com/2016/06/16/perez-molina-es-imputado-por-dirigir-la-red-que-saqueo-al-estado-de-guatemala/> (accessed 27.06.2016).
- ³⁹ Segunda vuelta Electoral en Guatemala 2015. — Available at: <http://registracional.com/guatemala/elecciones/segunda-vuelta-electoral.htm>.
- ⁴⁰ E.G u t i é r r e z. Guatemala fuera de control. La CICIG y la lucha contra la impunidad. — Nueva Sociedad. Buenos Aires, 2016, № 263, p. 94.
- ⁴¹ Corrupción, un pesado lastre para América Latina. Op. cit.
- ⁴² Cristina Fernández denuncia que quieren meterla presa. — Infolatam. Available at: www.infolatam.com/2016/06/30/cristina-fernandez-denuncia-que-hay-un-claro-objetivo-de-meterla-presa (accessed 03.07.2016).
- ⁴³ El oficialismo rechazó suspender a Amado Boudou de la presidencia del Senado. — La Nación, 03.09.2014.
- ⁴⁴ El kirchnerismo pierde otros seis diputados en el Congreso argentino. — Infolatam/Efe. Available at: <http://www.infolatam.com/2016/06/23/el-kirchnerismo-pierde-otros-seis-diputados-en-el-congreso-argentino> (accessed 24.08.2016).
- ⁴⁵ Ibidem.
- ⁴⁶ El 2015 y la corrupción en América Latina— Fundación Libertad y Desarrollo. — Available at: <http://www.fundacionlibertad.com/articulo/el-2015-y-la-corrupcion-en-america-latina> (accessed 13.12.2015).
- ⁴⁷ R.N ú ñ e z. Op. cit.
- ⁴⁸ El Tribunal Electoral de Panamá permite investigar a Martinelli, esposa e hijo. — Efe. Available at: <http://www.efe.com/efe/america/politica/el-tribunal-electoral-de-panama-permite-investigar-a-martinelli-esposa-e-hijo/20000035-2787127> (accessed 12.12.2015).
- ⁴⁹ З.В.И в а н о в с к и й. Конфликт между ветвями власти на фоне экономического кризиса. — РСМД. [Z.W.Iwanowski. Konflikt miedzhu vietviami vlasti na fonie ekonomicheskogo krizisa. — RSMD]. [Z.W.Iwanowski. The Conflict between the Branches of Power in the Background of the Economic Crisis—RIAC]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7792#top-content (accessed 03.07.2016).
- ⁵⁰ El Mundo. Carácas, 06.11.2011.
- ⁵¹ Giordani reconoce que se perdieron 26 mil millones de dólares por el SITME. — Available at: <http://impactocna.com/giordani-reconoce-que-se-perdieron-25-mil-millones-de-dolares-por-el-sitme/> (accessed 03.07.2016).
- ⁵² Available at: <https://transparencia.org.ve/> (accessed 3.07.2016).
- ⁵³ Л.В.Дьякова. Чили: на трудном пути демократизации. — Латинская Америка, 2016, № 5, с. 58. [L.V.Diakova. Chile: na trudnom puti demokratizatsii]. [L.V.Diakova. Chile on the Difficult Way to the Democratization. — Latinskaya Amerika, 2016, N5, p.58].
- ⁵⁴ El Mercurio. Santiago, 29.05.2016.
- ⁵⁵ Л.В.Дьякова. Op. cit., p. 58–59.
- ⁵⁶ El Senador Jaime Orpis, primer político chileno encarcelado por corrupción. — Efe. Available at: <http://www.efe.com/efe/america/politica/el-senador-jaime-orpis-primer-politico-chileno-encarcelado-por-corrupcion/20000035-2959045> (accessed 19.06.2016).
- ⁵⁷ El Tiempo. Bogotá, 14.05.2016; La Tercera. Santiago, 16.05.2016.
- ⁵⁸ Ayotzinapa. Investigación y primeras conclusiones de las desapariciones y homicidios de los normalistas de Ayotzinapa. Informe. Grupo Interdisciplinario de Expertos Independientes. Comisión Interamericana de Derechos Humanos (CIDH). Washington, 2015, p. 560.
- ⁵⁹ La corrupción se expande en América Latina. Op. cit.
- ⁶⁰ R.N ú ñ e z. Op. cit.
- ⁶¹ Perú pierde por corrupción estatal unos US\$ 3.000 millones al año, estima Contraloría. — Available at: <http://gestion.pe/economia/peru-pierde-corrupcion-estatal-us-3000-millones-al-ano-estima-contraloria-2156708> (accessed 02.07.2016).
- ⁶² Corrupción, un pesado lastre para América Latina. Op. cit.

- ⁶³ El Tiempo. Bogotá, 15.12.2015; La Semana. Bogotá, 18.06.2016; El Tiempo, 25.08.2016.
- ⁶⁴ Como afectan las revelaciones de Panamá Papers a América Latina. — BBC, 05.04.2016. Available at: http://www.bbc.com/mundo/noticias/2016/04/160404_como_afectan_revelaciones_panamá_papers_america_latina_dgm (accessed 05.05.2016).
- ⁶⁵ Л.С.Окунева. Бразилия: процесс импичмента президента выходит на финишную прямую. Факты и размышления. — РСМД. [L.S.Okuneva. Brazilia: process impichmenta prezidenta vychodit na finishnyuyu priamuyu. Fauty i razmyshlenia. - RSMД]. [L.S.Okuneva. Impeachment Process of the President is on the Home Stretch. Facts and Reflections.— RIAC]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7576#top-content (accessed 04.06.2016).
- ⁶⁶ Escándalos de corrupción en América Latina: ¿Democracia al rescate? — Gestión. Lima, 17.03.2015.
- ⁶⁷ América Latina necesita un cambio cultural para combatir la corrupción. — Listín Diario. Santo Domingo, 08.04.2016.
- ⁶⁸ Corrupción, un pesado lastre para América Latina. Op. cit.
- ⁶⁹ Jóvenes de América Latina, los nuevos enemigos de la corrupción. — El País. Madrid, 26.01.2016.
- ⁷⁰ Convención Interamericana contra la corrupción. — Available at: www.oas.org/juridico/spanish/tratados/b-58.html (accessed 28.06.2016).
- ⁷¹ Programa Anticorrupción de la OCDE para América Latina. — Available at: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/tobeupdated.htm> (accessed 25.06.2016).
- ⁷² The Guardian. London, 12.05.2016.
- ⁷³ What David Cameron's anticorruption summit did and didn't achieve. — The Economist. London, 12.05.2016.
- ⁷⁴ The Guardian. London, 12.05.2016.
- ⁷⁵ N.N.e h a m a s o. Sospechas: las filtraciones muestran cómo extranjeros usaron el dinero sucio proveniente de actividades ilegales para comprar inmuebles; lo hacían en efectivo y a través de sociedades offshore. — La Nación. Buenos Aires, 04.04.2016.

Zbigniew W. Iwanowski (z.w.iwanowski@gmail.com)

Doctor of Political Science, Head of the Center for Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Science; Full Professor, Faculty of Global Studies, Moscow State Lomonosov University

Corruption as a system factor

Abstract. In this article, the author provides a comprehensive analysis of corruption as one of the main concerns of the society, causing huge damage to the economy. Main factors that promote or prevent corruption are analyzed. Extensive empirical data, indicating the extent of corruption in different countries of Latin America are included. The most high-profile scandals that have received wide publicity and had political implications are summarized. At last, the positive experience of combating corruption, learned from the rich experience of the region is captured.

Key words: Latin America, corruption, anti-corruption activities, political consequences.